

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

К.В.Трачук

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

В основе данной статьи – попытка проанализировать теоретическую основу современных исследований энергетической безопасности в контексте изучения международных отношений и внешней политики. Ключевое влияние на научные работы по данной проблематике оказали две ведущие теоретические школы – неореализм и неолиберализм. Приверженцы неореалистических трактовок утверждают, что определяющими в энергетической сфере остаются взаимоотношения отдельных государств, интересы которых зачастую противоположны, что приводит к росту напряженности, вооруженным конфликтам и наращиванию военной мощи. В отличие от неолибералов, неореалисты не считают глобальные рыночные механизмы основным фактором стабильности. Неолибералы в свою очередь настаивают на ключевой роли международного сотрудничества и институтов и считают, что именно глобальные рынки энергоносителей должны обеспечить мирное взаимодействие всех групп игроков. Несмотря на разногласия между сторонниками неореалистических и неолиберальных трактовок, многие российские и зарубежные авторы успешно сочетают в своих работах элементы обоих подходов. Подтверждением тому служат исследования таких ведущих специалистов по энергетической безопасности, как Д.Ергин, Дж.Станислау, Э.Корин, Г.Луфт. Кроме того, авторы современных научных работ все чаще обращаются к теории конструктивизма, дополняющей и расширяющей «классические» трактовки различных аспектов энергетической безопасности.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, международная безопасность, энергетическая дипломатия, неореализм, неолиберализм, конструктивизм, ресурсный национализм.

Проблемы энергетической безопасности – одно из важнейших и чрезвычайно актуальных направлений исследований современных международных отношений и внешней политики. В целом в международном научном сообществе сложились признанные подходы к трактовке как собственно энергетической безопасности, так и сопутствующих понятий, основных факторов энергетической безопасности, ключевых проблем и угроз в этой сфере. Однако с точки зрения теории международных отношений и внешней политики исследования, посвященные энергетической безопасности, представляются далеко не однородными по своей сути. Это касается прежде всего предлагаемых подходов к решению проблем энергетической безопасности, основанных на различном понимании ключевых процессов международных отношений. По ряду вопросов дискуссия между исследователями приобретает почти полемический характер, отражая классический спор между сторонниками неореализма и неолиберализма. Особый взгляд на проблемы энергетической безопасности присущ и приверженцам конструктивистских подходов, отводящим ключевую роль дискурсу, идеям и представлениям.

Прежде чем перейти к анализу этих теоретических направлений, необходимо в качестве отправной точки дать наиболее общее определение понятия «энергетическая безопасность». Под энергетической безопасностью понимают обеспечение государства энергетическими ресурсами, необходимыми для функционирования экономики и удовлетворения потребностей населения, и наличие условий для эффективного и выгодного торгового обмена этими ресурсами на международном рынке [1,2]. Таким образом, энергетическая безопасность рассматривается прежде всего с точки зрения отдельных государств и трактуется как ключевая составляющая национальной безопасности. Очевидно, что для разных групп стран, в зависимости от их обеспеченности энергетическими ресурсами («страны-потребители», «страны-экспортеры», «транзитные страны»), энергетическая безопасность приобретает различные измерения. В качестве основных факторов энергетической безопасности, актуальных для большинства стран мира, выделяют: диверсификацию поставок, безопасность транзита, наличие необходимых резервов, качественную и своевременную информацию, безопасность инфраструктуры, стабильно функционирующие международные рынки, повышение энергоэффективности, обеспечение стабильного потока инвестиций, научно-технологический прогресс, защиту окружающей среды.

Современные исследования энергетической безопасности – часть более общих теорий международной безопасности. Ключевую роль в трактовках международной безопасности играет неореализм, основанный на представлении о международных отношениях как о сфере хаоса, в которой нет верховной власти, что вынуждает государства – ключевых игроков на мировой арене – наращивать военную мощь [4,5]. Как отмечает Р. Дандрейтер,

во время холодной войны неореализм, ключевые постулаты которого находили подтверждение в реалиях биполярного противостояния, доминировал в трактовке вопросов международной безопасности [7, с.21]. Однако неореализм подвергался критике, и прежде всего со стороны приверженцев неолиберализма. Последние подчеркивали роль международного сотрудничества и многосторонних институтов, глобальное влияние которых стало еще более ощутимым после распада СССР и окончания холодной войны. В целом спор между неореалистами и сторонниками неолиберализма, получивший в западной практике название «нео-нео» («нео-нео»), со временем стал менее актуальным. Все большей популярностью стали пользоваться теории социального конструктивизма (social constructivism), которые отражали роль идей и представлений в проблематике безопасности. Проблемы безопасности получили освещение и в рамках теории исторической социологии (historic sociology), рассматривающей истоки формирования государства и его роль как центра взаимодействия различных социальных сил. Кроме того, развитие получили такие направления, как человеческая безопасность (human security), критическая безопасность (critical security) и другие теоретические построения.

В настоящее время все вышеперечисленные подходы не столько сосуществуют, сколько дополняют друг друга. Причем нередко исследователи прибегают к сочетанию элементов различных теоретических трактовок, что позволяет представить более полный анализ одного и того же явления.

Каким же образом эти теоретические концепции отражаются на исследовании проблем энергетической безопасности? Анализ широкого круга работ западных и российских исследователей позволяет сделать вывод о значительном влиянии теории неореализма. Исследователи, придерживающиеся неореалистических подходов, отводят ключевую роль в международных энергетических отношениях интересам государств, стремящихся обеспечить максимальный доступ к энергоресурсам, или (в случае стран-экспортеров) максимально выгодные условия реализации своих энергоресурсов на мировых рынках. В условиях жесткой конкуренции, считают сторонники неореализма, между государствами неизбежны конфликты, которые, если и не приобретают характер открытого противостояния, ведут к наращиванию военной мощи.

Неслучайно одна из важнейших тем работ неореалистического толка – военные аспекты энергетической безопасности. Так, по мнению Д. Морана и Д. Рассела, интерес для исследователя представляют прежде всего структурные изменения в области безопасности, связанные с энергетическими интересами. Авторы считают, что риск глобального военного столкновения в настоящее время минимален, несмотря на продолжающиеся вооруженные конфликты локального характера. Тем не менее именно борьба за доступ к энерго-

ресурсам остается наиболее вероятной причиной эскалации насилия [8].

Эту точку зрения разделяет другой ведущий исследователь проблем энергобезопасности – М. Клэр. Он считает, что высокая зависимость мировой экономики от нефти и газа неразрывно связана с риском роста насилия, что может выражаться как в локальных конфликтах, так и в региональном, а потенциально – даже и глобальном противостоянии. На локальном уровне военные аспекты энергетической безопасности, считает исследователь, можно проследить на примере борьбы за ренту, получаемую от экспорта энергоресурсов, внутри добывающих стран. Как отмечает М.Клэр, проблема контроля над энергоресурсами может быть предпосылкой и для террористической деятельности [10].

Потенциально наиболее опасными могут быть конфликты, связанные с интересами крупнейших импортеров энергоресурсов, прежде всего США и Китая, считает М.Клэр. Исследователь детально анализирует энергетические аспекты военной стратегии США, основой которой, по его мнению, во многом остается «доктрина Картера», заключающая во всесторонней защите стран Персидского залива (а в дальнейшем и других ключевых регионов) от угроз, способных нанести вред энергетической безопасности США. Стратегию усиления военного присутствия в богатых энергоресурсами странах и регионах в настоящее время реализует и Китай, установивший тесные военные связи с таким странами, как Судан и Нигерия. Таким образом, на Африканском континенте, считает М.Клэр, существует риск столкновения интересов США и Китая, что потенциально может привести к военному конфликту.

Подтверждение основного постулата неореализма о доминировании интересов национальных игроков исследователи находят в проявлениях так называемого «ресурсного национализма». Под «ресурсным национализмом» в большинстве случаев понимают усиление государственного контроля над природными ресурсами, прежде всего в добывающих странах, что усиливает их международные позиции и дает возможность продвигать свои интересы на мировой арене. На практике усиление государственного контроля означает увеличение доли государства в капитале добывающих компаний, а также ограничение на иностранные инвестиции в энергетической сфере, нередко сопровождающиеся пересмотром уже существующих договоров. В качестве примеров стран, руководство которых проводит политику «ресурсного национализма», чаще всего приводят Россию и Венесуэлу. Само по себе стремление государства распоряжаться национальными природными ресурсами, отмечают эксперты, абсолютно естественно. Тем не менее, с точки зрения стран-потребителей энергоресурсов, осложнения для всех участников рынка могут возникнуть из-за возможности использования энергетических рычагов давления в политических целях. Кроме того, эксперты указывают на риск снижения инвестиций в развитие бизнеса контролируемых

государством компаний, значительная часть доходов которых направляется на финансирование социальных программ [11].

С «ресурсным национализмом» связано другое явление, характерное для глобального энергетического рынка, а именно существенный рост влияния на мировой арене государственных энергетических компаний. Если в 1978 г. международные компании с преобладанием частного капитала контролировали 70% нефтегазовых запасов, то теперь их доля сократилась до 20%. Более двух третей доказанных традиционных запасов контролируют государственные компании. Это явление, которое в своей статье газета Financial Times обозначила как появление новых «Семи сестер» (в том числе Saudi Aramco (Саудовская Аравия), Газпром (Россия), CNPC (Китай), PDVSA (Венесуэла) и др.), в корне меняет взаимоотношения государств и частных игроков, обостряя борьбу за энергоресурсы [19].

Многие тезисы неореалистов встречаются критике, и прежде всего со стороны исследователей, придерживающихся неолиберальных подходов. Согласно неолибералам, отношения между игроками энергетического рынка не должны рассматриваться как «игра с «нулевой суммой», в которой достижение энергетической безопасности одной стороны означает соответствующее ослабление другой или других. Как считают А.Голдтау и Я.М.Витте [12], анализ в духе неореализма, основанный на центральной роли государств, не учитывает ключевой роли международных рынков энергоносителей. По их мнению, именно рыночные силы в последние несколько десятков лет определяли тенденции в области энергетической политики во многом под влиянием реформ, которые отвечали требованиям как стран-потребителей, так и поставщиков энергоресурсов. Примером тому может служить постепенное становление и развитие глобального рынка нефти, который начал складываться после нефтяного шока 1973 г. и обрел современные черты с развитием спотовых рынков и рынков специализированных ценных бумаг (в первую очередь нефтяных фьючерсов).

По мнению сторонников неолиберальной теории, существование глобального свободного рынка, на котором продаются и покупаются значительные объемы нефти, сводит к минимуму возможность использования «нефтяного оружия» за счет применения эмбарго на поставки нефти, а также не дает возможность каким-либо игрокам в полной мере контролировать механизм ценообразования. Таким образом, международные рынки энергоресурсов, в первую очередь глобальный рынок нефти, делают возможным мирное сотрудничество как стран-экспортеров, так и стран-импортеров. Ключевая задача в области обеспечения энергобезопасности, по мнению А.Голдтау и Я.М.Витте, заключается в дальнейшем развитии либеральных рынков энергоносителей, корректировке возможных отклонений на этих рынках и установлении глобальных стандартов.

Отметим, что тезис неолибералов о роли глобальных рынков не встречает понимания у

сторонников неореализма. По их мнению, существование мировых рынков энергоресурсов само по себе не способно гарантировать стабильность системы международных отношений и энергетическую безопасность. В частности, Д. Моран считает, что заинтересованность стран-поставщиков и стран-импортеров в торговле энергоресурсами недостаточна для обеспечения международной безопасности, так как существуют и другие факторы, определяющие политику стран в области торговли энергоресурсами. Кроме того, по его мнению, экономические санкции нельзя рассматривать как «мирное» оружие, так как использование торговли в стратегических целях означает, что рынки не могут быть источником мира и стабильности [8].

Еще одна ключевая особенность исследований неолиберального толка – особое внимание к роли институтов, под которыми понимаются формальные и неформальные структуры, устанавливающие правила взаимодействия (правила игры). При этом институты могут выполнять различные функции: дополнять и корректировать рыночные механизмы, служить платформой для обмена мнениями и информацией, устанавливать правила и стандарты и т.п. Примерами могут служить Международное энергетическое агентство, Международный энергетический форум, Договор к Энергетической хартии (ДЭХ).

Важнейший постулат неолиберальной теории – заинтересованность в сотрудничестве стран-импортеров и стран-экспортеров энергоресурсов. Так, А. Брессан, анализируя перспективы взаимодействия стран-экспортеров и стран-импортеров [13], выделяет две парадоксальными образом сочетающиеся тенденции: с одной стороны, усиление роли либеральных рынков и многосторонних институтов, а с другой – возросшую роль правительств в энергетической сфере. В этой связи исследователь рассматривает два возможных варианта развития событий: глобальное рыночное регулирование, основанное на полном включении энергетики в механизмы ВТО, а также присоединения Китая и Индии к МЭА, или же продолжение диалога поставщиков и потребителей, основанного на признании движущей роли правительств. В обоих случаях ключевыми проблемами взаимодействия являются следующие: защита от непредвиденных перебоев с поставками энергоносителей; стимулирование долгосрочных инвестиций; снижение энергопотребления и решение проблемы истощения запасов нефти и газа в долгосрочной перспективе.

Глобальный рынок энергоносителей служит своеобразной гарантией против рисков вооруженных конфликтов, считают представители неолиберальной школы. Так, К. Дж. Феттвейс утверждает, что перспектива военного противостояния в борьбе за энергоресурсы маловероятна прежде всего из-за того, что глобальная торговля энергоносителями отвечает интересам и поставщиков энергоресурсов, и стран-импортеров. Любые возможные осложнения для торговли энергоносителями, которые могут возникнуть из-за военного конфликта,

представляют угрозу для всех участников рынка. Кроме того, уже сама по себе высокая стоимость вооруженных операций не оправдывает цель захвата месторождений: купить нефть проще и дешевле, считает исследователь. По его мнению, низкая вероятность «войн за ресурсы» обусловлена еще и общей тенденцией снижения числа и интенсивности военных конфликтов в современном мире [14].

Таким образом, в современных исследованиях проблем энергетической безопасности продолжается спор между неореалистами и неолибералами. Неореалисты утверждают, что определяющими для энергетической безопасности остаются взаимоотношения государств, преследующих зачастую противоположные интересы. В отличие от неолибералов, они не считают глобальные рыночные механизмы основным фактором стабильности. В свою очередь исследователи, использующие неолиберальные подходы, настаивают на ключевой роли международного сотрудничества и институтов. Именно глобальные рынки энергоносителей, по их мнению, должны обеспечить мирное взаимодействие всех групп игроков.

«Третьей стороной» этого спора являются сторонники теории конструктивизма, которая все чаще используется для анализа проблем энергетической безопасности. Ключевым отличием конструктивизма от неореализма и неолиберализма, которые считают реальность объективной и рационально обоснованной, является представление о социальной обусловленности политических процессов. В частности, интересы акторов воспринимаются не как объективная данность, а как представления, получившие обоснование в определенный момент времени под влиянием определенных факторов. В рамках конструктивизма проблематика безопасности, в частности, получила осмысление в рамках концепции «секьюритизации» (securitization), разработанной так называемой Копенгагенской школой, ведущими представителями которой считаются Б. Бузан и О. Вевер [15]. «Секьюритизация» предполагает, что политика в области безопасности основывается на определенном дискурсе, то есть обосновании чего-либо в качестве угрозы, что дает властям (или другим уполномоченным акторам) право принимать соответствующие меры для защиты общества. В рамках данного подхода анализ проблем энергетической безопасности основывается на изучении представлений и идей, которые ведут к формированию той или иной политики, и их взаимосвязи.

К примеру, немецкая исследовательница К. Курзе анализирует процесс секьюритизации проблем энергетической безопасности в ходе европейской интеграции. Автор, в частности, утверждает, что дискурс относительно возможности применения Россией «энергетического оружия» придал новый импульс наднациональному измерению ЕС, так как, учитывая новую ситуацию на энергетических рынках, страны-члены ЕС осознали недостаточную эффективность межправительственных механизмов сотрудничества в энергетической области [16].

М. Зеленский использует концепцию секьюритизации для анализа политики стран Балтийского региона к проекту газопровода Nordstream. По мнению исследователя, в результате секьюритизации ситуации вокруг строительства газопровода со стороны Швеции, Польши, Эстонии, Литвы и других стран, резко критически относившихся к проекту, на Балтике начал складываться «новый региональный комплекс безопасности» [17].

Отдельно можно упомянуть и о трактовке проблем энергетической безопасности в рамках исследований школы международной политэкономии. Так, ведущая представительница этой школы Сьюзен Стрэндж [18] относит энергетику к «вторичным структурам силы» (secondary power structures), которые играют ключевую роль в обеспечении четырех первичных структур: безопасности (security), финансов (finance), производства (production) и знания (knowledge). По мнению С. Стрэндж, изучение энергетической сферы требует выработки нового, комбинированного подхода, в котором в полной мере учитывается влияние политических факторов на энергетические рынки и, наоборот, влияние этих рынков на политику.

Именно сочетание различных теоретических концепций и их элементов характерно для большинства современных исследований. Многие авторы признают как роль государственных игроков и конфликтный потенциал соперничества за доступ к энергоресурсам, что в большей степени характерно для неореализма, так и роль международных институтов и глобальных рынков. Нельзя также отрицать и значение идей и представлений, оказывающих большое влияние на восприятие проблем энергетической безопасности и нередко становящихся основой для принятия политических решений. Так, Энн Корин и Гал Луфт, основатели американского Института анализа глобальной безопасности (Institute for the Analysis of Global Security), в своих работах используют многие элементы неореалистической концепции, однако не отрицают роли международного сотрудничества в энергетической сфере. По их мнению, изучение проблем энергетической безопасности требует многодисциплинарного подхода, объединяющего экономические, геополитические и технологические сферы [9].

Объединение элементов неореалистического и неолиберального подходов характерно и для одного из ведущих американских и мировых специалистов по энергетической безопасности – Дэниэла Ергина. Д.Ергин считает, что центральную роль в области глобальной энергетической безопасности в настоящее время играет вся цепочка поставок – от поставщиков до потребителей [19]. Он выделяет десять принципов энергетической безопасности, которые играют важную роль для всех игроков: диверсификация, запас прочности (security margin), качественная и своевременная информация, сотрудничество между странами-поставщиками и странами-потребителями, расширение системы МЭА путем включения Китая и Индии, стабильность инфраструктуры и всей цепи поставок, хо-

рошо функционирующие рынки, энергоэффективность (в том числе для снижения экологического вреда), обеспечение потока инвестиций, развитие новых технологий.

Отдельные элементы как неореалистического, так и неолиберального подходов можно найти и в работах одного из основателей исследовательского центра Cambridge Energy Research Associates Дж.А. Станислау. Так, он пишет о сложных взаимоотношениях между поставщиками и потребителями энергоресурсов, однако подчеркивает, что и те, и другие заинтересованы в налаживании сотрудничества, основанного на взаимозависимости. Ключевым аспектом развития энергетической сферы он считает разработку и внедрение новых технологий, в чем заинтересованы и потребители, и поставщики, а также построение системы контроля над выбросами углекислого газа для минимизации экологического вреда [11].

Испанская исследовательница А. Мане-Эстрада полагает, что анализ энергетических отношений на основе неореализма, противопоставляющего интересы поставщиков и потребителей, или же неолиберальной теории, основанной на роли институтов, не отвечает современным реалиям. Наиболее перспективным, с ее точки зрения, представляется третий путь, в некотором роде объединяющий оба подхода, но и привносящий новые черты: анализ взаимодействия государственных и частных игроков, вовлеченных в различные группы интересов и альянсы [20].

Сочетание элементов различных теоретических школ характерно и для многих российских исследователей. В частности, С.З. Жизнин, анализируя проблемы становления и развития российской энергетической дипломатии, пишет о ключевой роли международных институтов, необходимости развития двустороннего и многостороннего сотрудничества, а также роли глобальных рынков, что в полной мере отражает неолиберальный подход. Тем не менее, рассматривая задачи и проблемы энергетической дипломатии, С.З. Жизнин также уделяет внимание многим аспектам, близким сторонникам неореализма: необходимости государственной поддержки российских энергетических компаний, обеспечению стабильных каналов экспорта энергоносителей, «вовлечению в топливно-энергетический баланс России углеводородных ресурсов центральноазиатских стран СНГ» [3].

Элементы неореалистического и отчасти неолиберальных подходов использует в своих работах Н.В. Миронов. В частности, он придает ключевое значение военным аспектам международной энергетической безопасности, отмечая потенциальную опасность военного конфликта в связи с высокой зависимостью ряда стран и регионов от импорта энергоносителей. При этом Н.В. Миронов отмечает, что даже «американская концепция, рекомендуемая опору на «рыночные силы» и дерегулирование экономики, не исключает возможность использования военной силы в случае возникновения какой-либо угрозы своему энергоснабжению» [1]. Тем не менее исследова-

■ Политология

тель уделяет внимание и роли международных институтов, в частности Международного энергетического агентства (МЭА) и ОПЕК, а также транснациональных корпораций. Н.В.Миронов считает, что все участники данных структур заинтересованы в поддержании стабильности на рынках нефти и газа, однако, как правило, стремятся достичь энергетической безопасности в одностороннем порядке или же группами, игнорируя фактор глобальной взаимозависимости.

Ю.В.Боровский также использует в своих работах подходы различных теоретических школ. В частности, рассматривая энергетическую безопасность в первую очередь как неотъемлемую часть национальной безопасности, он также уделяет особое внимание ее глобальному измерению, объединяющему всех участников рынка. Применительно к энергетической безопасности России Ю.В.Боровский считает ключевой политику России в рамках многосторонних энергетических институтов, что отвечает неолиберальным представлениям. Од-

нако не менее важными, по его мнению, являются такие вопросы, как диверсификация экспортных маршрутов, переход к рыночным расчетам за энергоносители со странами СНГ, взаимоотношения с транзитными странами [2].

Таким образом, определяющими для современных исследований энергетической безопасности являются прежде всего неореалистические и неолиберальные теоретические подходы, конкуренцию которым составляет лишь сравнительно небольшое число исследований на основе теории конструктивизма. При этом спор между неореалистами и неолибералами, в целом носящий достаточно условный характер, не исключает возможности параллельного использования элементов обоих подходов, что характерно для широкого круга современных научных работ. Именно сочетание различных теоретических построений представляется наиболее перспективным для всестороннего анализа национальных и глобальных аспектов энергетической безопасности.

Список литературы

1. Миронов Н.В. Международная энергетическая безопасность. Учебное пособие. М., 2003. 165 с.
2. Боровский Ю.В. Мировая система энергоснабжения. М., 2008. 296 с.
3. Жизнин С. З. Энергетическая дипломатия России. Электронный журнал «Экологические системы». Апрель 2007. URL : http://esco-ecosys.narod.ru/2007_4/art40.htm. (дата обращения: 12.05.2013).
4. Waltz, K. N. Theory of International Politics, 1979. 251 p.
5. Aron R. Paix et guerre entre les nations, 1962. 794 p.
6. Kalicki J.H., Goldwyn D. Energy and Security. Toward a new foreign policy strategy. Woodrow Wilson Center Press, Washington, D.C., 2005. 585 p.
7. Dandreuther R. International Security: The Contemporary Agenda. Polity Press, 2007. 250 p.
8. Moran D., Russell J. Energy Security and Global Politics. The militarization of resource management. Routledge, 2009. 245 p.
9. Korin A., Luft G. Energy Security Challenges for the 21st Century: A Reference Handbook, Praeger Publishers, 2009. 372 p.
10. Clare M. There will be blood: Political Violence, Regional Warfare, and the Risk of Great-Power Conflict over Contested Energy Resources. // Korin A., Luft G. Opus cit, p.44-66.
11. Stanislaw J. A. Resource nationalism, the global scramble for energy, and the need for mutual interdependence, Deloitte Center for Energy Solutions, 2009. Available at: www.deloitte.com/view/en_US/us/Industries/power-utilities/d55d1ec6f6001210VgnVCM100000ba42f00aRCRD.htm (Accessed May 29, 2013).
12. Goldthau A., Witte J. M. Global Energy Governance: The New Rules of the Game. Brookings Institution, 2009. 361 p.
13. Bressand A. The future of Producer-Consumer Cooperation: A Policy Perspective.// Goldthau A., Witte J. M.
14. Fettweis C. J. No Blood for Oil: Why Resource Wars Are Obsolete// Korin A., Luft G. Opus cit.
15. Buzan B., Wæver O. Regions and Powers: The Structure of International Security, Cambridge University Press. 2003.
16. Kurze K. The Changing Discourse of Energy Security. A new impetus for energy policy integration in the European Union? Transatlantic Research Papers in European Studies (TraPES). No. 2. Available at: www.jmce.uni-osnabrueck.de (Accessed May 25, 2013).

17. Zelensky M. Changing the Energy Security Balance in the Baltic Sea Region: Building Regional Energy Security Complex and Community. Nord Stream Gas Pipeline Study. University of Tampere, CBU Programme, International Relations, Master's Thesis, October 2009. Available at: <http://tutkielmat.uta.fi/pdf/gradu04082.pdf> (Accessed May 23, 2013).
18. Strange S. States and Markets. 2nd Revised edition, Continuum International Publishing Group Ltd., 2004. 280 p.
19. Yergin D. The Fundamentals of Energy Security, Testimony. Hearing on "Foreign Policy and National Security Implications of Oil Dependence", Committee on Foreign Affairs US House of Representatives, March 22, 2007.
20. Mañé-Estrada A. Sécurité énergétique en Méditerranée occidentale : nouveaux facteurs, nouvelles politiques. Un regard espagnol. Note de l'Ifri. Octobre 2008. Available at :<http://www.ifri.org/files/Energie/NoteEstrada.pdf> (Accessed May 30,2013).
21. Hoyos C. The new Seven Sisters: oil and gas giants dwarf western rivals. Financial Times, 12 March 2007. Available at : <http://www.ft.com/intl/cms/s/2/471ae1b8-d001-11db-94cb-000b5df10621.html#axzz2TRC7ewU8> (Accessed May 20, 2013).

Об авторе

Ксения Витальевна Трачук – соискатель кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО(У) МИД РФ. E-mail: ksanatr@inbox.ru

CONTEMPORARY ENERGY SECURITY STUDIES: THEORETICAL ASPECTS

K.V. Trachuk

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article represents an attempt to analyze the contemporary theoretical framework of energy security research as part of international relations and foreign policy studies. Neorealism and neoliberalism are the key theoretical schools having the strongest impact on energy security research. Authors inspired by the neorealist approach, including J. Russell, D. Moran and M. Clare, insist on the role of individual state actors that seek to maximize their energy supply or their position as an energy exporter. The key areas of study of the neorealist school include military aspects of energy security and resource nationalism. The neoliberal framework, represented by such scholars as A. Goldthau and J.M. Witte, focuses on the role of institutions, international cooperation and liberal markets. Unlike neorealists, neoliberals believe that global energy markets provide the necessary conditions for the peaceful cooperation of all players. Constructivist approaches represent an interesting alternative to the "neo-neo" debate, but still remain marginal. Although proponents of neorealist and neoliberal frameworks disagree on several key points, a large number of scholars, both in Russia and abroad, prefer a combined approach based on elements on neorealist and neoliberal theories. The combined analytical framework is used by such leading Western researchers as D. Yergin, J. Stanislaw, A. Korin and G. Luft, as well as many Russian scholars, including N. Mironov, S. Zhiznin and Y. Borovsky.*

Key words: energy security, international security, energy policy, neorealism, neoliberalism, constructivism, resource nationalism, energy governance.

References

1. Mironov N.V. *Mezhdunarodnaia energeticheskaia bezopasnost'* [International energy security]. Moscow, MGIMO Publ., 2003. 165 p.
2. Borovskii Iu.V. *Mirovaia sistema energosnabzheniia* [International energy supply system]. Moscow, Navona Publ., 2008. 296 p.
3. Zhiznin S.Z. Russia's energy diplomacy. *Ekologicheskie sistemy* [Ecologic Systems], April 2007. Available at: http://esco-ecosys.narod.ru/2007_4/art40.htm. Accessed May 12, 2013. (in Russ.).
4. Waltz K.N. *Theory of international politics*. Reading, MA, Addison-Wesley Publ., 1979. 251 p.
5. Aron R. *Paix et guerre entre les nations* [War and peace between nations]. Paris, Calmann-Lévy éd., 1962. 794 p.
6. Kalicki J.H., Goldwyn D., eds. *Energy and security: Toward a new foreign policy strategy*. Washington, DC, Woodrow Wilson Center Press Publ., 2005. 585 p.
7. Dandreuther R. *International security: The contemporary agenda*. Cambridge, Polity Press, 2007. 250 p.
8. Moran D., Russell J. *Energy security and global politics: The militarization of resource management*. New York, Routledge Publ., 2009. 245 p.
9. Korin A., Luft G. *Energy security challenges for the 21st century: A reference handbook*. Westport, Praeger Publ., 2009. 372 p.
10. Clare M. There will be blood: Political violence, regional warfare, and the risk of great-power conflict over contested energy resources. Korin A., Luft G. *Energy security challenges for the 21st century: A reference handbook*. Westport, Praeger Publ., 2009, pp. 44-66.
11. Stanislaw J.A. Resource nationalism, the global scramble for energy, and the need for mutual interdependence. Deloitte Center for Energy Solutions, 2009. Available at: http://www.deloitte.com/view/en_US/us/Industries/power-utilities/d55d1ec6f6001210VgnVCM100000ba42f00aRCRD.htm. Accessed May 29, 2013.
12. Goldthau A., Witte J.M. *Global energy governance: The new rules of the game*. Washington, DC, Brookings Inst. Publ., 2009. 361 p.
13. Bressand A. The future of producer-consumer cooperation: A policy perspective. Goldthau A., Witte J.M. *Global energy governance: The new rules of the game*. Washington, DC, Brookings Inst. Publ., 2009, pp. 269-286.
14. Fettweis C.J. No blood for oil: Why resource wars are obsolete. Korin A., Luft G. *Energy security challenges for the 21st century: A reference handbook*. Westport, Praeger Publ., 2009, pp. 66-78.
15. Buzan B., Waever O. *Regions and powers: The structure of international security*. Cambridge, CUP Publ., 2003. 564 p.
16. Kurze K. The Changing Discourse of Energy Security. A new impetus for energy policy integration in the European Union? *Transatlantic Research Papers in European Studies (TraPES)*, 2010, no. 2. Available at: <http://www.jmce.uni-osnabrueck.de>. Accessed May 25, 2013.
17. Zelensky M. *Changing the Energy Security Balance in the Baltic Sea Region: Building Regional Energy Security Complex and Community. Nord Stream Gas Pipeline Case Study*. Master's Thesis. University of Tampere, CBU Programme, International Relations. October 2009. Available at: <http://tutkielmat.uta.fi/pdf/gradu04082.pdf>. Accessed May 23, 2013.
18. Strange S. *States and markets*. 2nd Rev. ed. London, Continuum International Publishing Group, 2004. 280 p.
19. Yergin D. *The Fundamentals of Energy Security*. Testimony to the Committee on Foreign Affairs, US House of Representatives. Hearing on Foreign Policy and National Security Implications of Oil Dependence, March 22, 2007.
20. Mañé-Estrada A. *Sécurité énergétique en Méditerranée occidentale : nouveaux facteurs, nouvelles politiques. Un regard espagnol* [Energy security in the Western Mediterranean: New factors, new policies. Spanish opinion]. Note de l'Ifri [Note of the French Institute of International Relations], Octobre 2008. Available at: <http://www.ifri.org/files/Energie/NoteEstrada.pdf>. Accessed May 30, 2013.
21. Hoyos C. The new seven sisters: Oil and gas giants dwarf western rivals. *Financial Times*, March 12, 2007. Available at: <http://www.ft.com/intl/cms/s/2/471ae1b8-d001-11db-94cb-000b5df10621.html#axzz2TRC7ewU8>. Accessed May 20, 2013.

About the author

Ksenia V. Trachuk – PhD student at the Chair of International Relations and Foreign Policy of MGIMO-University, Moscow. Email: ksanatr@inbox.ru
